

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.1/2; 811.35

Т.И. Айдиева

КЛАССИФИКАЦИЯ НАРЕЧИЙ КРАТНОСТИ ПО АСПЕКТУАЛЬНЫМ ПРИЗНАКАМ
В КУМЫКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Взаимодействие наречий кратности с формами глаголов раскрывает аспектуальные способы действия в неродственных языках. Исследование наречий кратности по аспектуальным признакам показывает, что временная лексема может выражать несколько аспектуальных значений в разносистемных языках. Выражение аспектуальности действия помогает определить развернутую систему взаимодействия грамматических форм и лексических средств в английском языке и менее развитую систему сочетания грамматических форм и лексических средств в кумыкском языке.

Ключевые слова: наречие; аспектуальность; выражение; кратность; лексический; грамматический; длительность; перфектность; семантический.

Изучение системы взаимодействия единиц разных языковых уровней в неродственных языках является актуальным в гуманитарных науках, что приводит к рассмотрению многих нерешенных вопросов в области теоретической и прикладной лингвистики. Сопоставительные исследования в области лексико-грамматических категорий времени в неродственных языках позволяют глубже понять специфичную языковую картину времени, в которой используются разноуровневые грамматические и лексические средства передачи лексико-грамматической аспектуальности. Путем изучения сочетаемости наречий частотности и грамматических форм в выражении аспектуальных отношений становится возможным определить неуниверсальность взаимодействия грамматических форм и лексических средств в неродственных языках. Такое исследование впервые проводится в разносистемных языках, что помогает выявлять различительные черты в поле аспектуальности в кумыкском и английском языках. В зарубежной лингвистике способы реализации аспектуальных значений рассматриваются в трудах таких ученых, как В. Comrie [1, 2], А. Freed [3], J.L. Bybee, O. Dahl [4], С. Bache [5, 6], L. Brinton [7] и др. О взаимодействии глаголов и наречий упоминается в работах R. Quirk [8] и Е.Е. Соколовой [9]. В английском языке исследуются в основном лексико-семантические признаки наречий кратности. В кумыкском языке проблема взаимодействия грамматических и лексических средств в выражении аспектуальности оставалась в стороне, так как аспектуальность имела чисто грамматический характер. Аспектуальные значения кумыкского глагола излагаются в работах Н.Э. Гаджихмедова [10, 11]. Впервые возможности взаимодействия аспектуальности с такими категориями, как локализованность / нелокализованность действия рассматриваются в монографии Н.Э. Гаджихмедова «Кумыкское словоизменение в сравнительном освещении» [12].

Категория аспектуальности функционирует с темпоральностью, так как лексические средства и грамматические формы глаголов в предложении выражают время, определяющее событие в его предшествовании, одновременности и последовательности. Определение роли основных лексических показателей поля аспекту-

альности в выражении действия предполагает не просто выражение действия в прошедшем, настоящем и будущем временах, но и изучение действия в видо-временных формах.

В нашем исследовании мы попытаемся классифицировать наречия кратности в кумыкском и английском языках по аспектуальным признакам, выявленным на основе их словарных дефиниций. Взаимодействие лексических показателей с глаголами отражают аспектуальность как лексико-грамматическую категорию в английском языке и как лексико-семантическую категорию в кумыкском языке. Прежде всего, приведем несколько видов классификаций наречий зарубежных лингвистов по семантическим признакам.

Наречия частотности действия (*frequency adverbs*) подразделяются на: а) определенные, обозначающие период действия (*daily, weekly*) и количественные характеристики частотности (*once, twice* и др.); б) неопределенные, обозначающие различную степень частотности (*always, often, rarely* и др.) [8. С. 78].

Н.И. Кикец в своей классификации «темпоральных уточнителей-ограничителей (УО)» говорит об обстоятельствах как о темпоральных УО кратности (*never, once* и т.д.), темпоральных УО повторяемости действия (*once again, each time* и т.д.) и темпоральных УО неопределенной частотности (*often, seldom*) [13. С. 11].

А.С. Хорнби классифицирует наречия и обстоятельства времени по значению. Например, обстоятельства частоты и повторности (*Adverbials of Frequency*) объединяются в отдельную группу и отвечают на вопрос «Как часто?» (*always, every day, twice a week*) [14. С. 231–246].

Фокусируя внимание на значении словарных дефиниций и грамматических значениях глаголов, определим общую цель данной работы: классификация наречий кратности по семантическим признакам и выявление аспектуальных ситуаций или способов действий путем изучения взаимодействия видо-временных форм с лексическими значениями наречий кратности на основе словарных дефиниций.

О.А. Мачина [15. С. 40] пишет об аспектуальной значимости временных выражений и перечисляет авторов (Chomsky, 1965; McCawley, 1974; Braroe, 1974; Hornstein, 1977; Комарова, 1983; Соколова 2003), зани-

мающихся этой проблемой. В современной лингвистике уделяется большое внимание взаимодействию видо-временной формы глагола и временного выражения.

Мы рассматриваем употребление наречий кратности в предложении, т.е. определяем роль данных наречий в модификации видовременных форм глаголов и в выражении аспектуальных характеристик глагольного действия в неродственных языках. Для определения сочетания лексических значений и аспектуальных характеристик глаголов в английском языке мы используем такие электронные словари, как Oxford Advanced Learner's Dictionary (OALD), The Merriam – Webster Dictionary (MWD), Longman Dictionary of Contemporary English (LDCE), Collins Cobuild English Language Dictionary (CCELD).

Существует понятие «внешнего времени», определяемое как отношение действия к моменту речи или другой исходной точке, и «внутреннего времени», тесно связанное с аспектуальностью – характеристикой протекания и распределения действия во времени [16. С. 47–48]. Категория аспектуальности представляет собой различные способы видения внутренней темпоральной структуры ситуации [1. С. 36].

Следует отметить, «что любое семантическое поле характеризуется внутренней и внешней структурой» [17. С. 678]. Репрезентанты внешнего времени отвечают на вопрос «Когда?» (*yesterday* / вчера, *last year* / в прошлом году и т.д.), репрезентанты внутреннего времени – на вопрос «Как?» (*suddenly* / вдруг, *quickly* / быстро).

Между ними, по мнению В.Г. Гака, находится группа, объединяющая оба этих аспекта и отвечающая на вопрос *сколько времени / как долго?* Члены, входящие в эту группу, показывают длительность / регулярность / повторяемость [17. С. 678; цит. по: 18. С. 63].

Исследуемые наречия кратности в кумыкском и английском языках входят в состав последней группы и отвечают на вопрос «Как часто?»: *daım* // *always* // «всегда», *adamly gьalda* // *usually* // «обычно», *бир-бирде* // *sometimes (somewhile)* // «иногда», *kєn керен* // *often (frequently)* // «часто», *аз* // *seldom (rarely)* // «редко», *гьеч бир заманда да* // *never* // «никогда»; *гьар сагьатда* // *hourly* // «ежечасно», *гьар гюн* // *daily* // «ежедневно», *гьар жума* // *weekly* // «еженедельно», *гьар ай* // *monthly* // «ежемесячно», *гьар йыл* // *yearly* // «ежегодно». Анализ лексического значения перечисленных наречий проводится на основе словарных дефиниций в английском языке. В словарях кумыкского языка в определениях данных наречий упоминается только значение повторяемости действия. Далее дается классификация наречий кратности в кумыкском и английском языках, исходя из многофункциональности наречий кратности в отношении с глаголами-предикатами. Изучение наречий кратности в составе системы способов передачи глагольного действия помогает определить совокупность аспектуальных признаков, что приводит к определению не только общих закономерностей, свойственных всем языкам, но и специфичных особенностей восприятия языковых явлений.

Сопряженность темпоральных и аспектуальных признаков действия обусловлена тем, что обе семантические зоны пересекаются на отношении действия к

времени. Темпоральные различия между действиями суть различия в их временном отношении к моменту речи или к иному моменту, играющему ту же роль точки отсчета для диапазонов настоящего, прошедшего или будущего. Аспектуальные различия действий определяются как различия в характере протекания действий, а также во времени. Действия могут по характеру протекания различаться при их общей принадлежности к одному и тому же темпоральному диапазону и совпадать при их включении в разные темпоральные диапазоны [19. С. 43]. Соотношение аспектуальности и темпоральности в кумыкском и английском языках приводит к сопоставлению систем категориальных грамматических и лексических средств времени в семантической области аспектуальности.

В сферу времени А.В. Бондарко включает аспектуальность (внутреннее время действия), темпоральность (внешнее время), временную локализованность (особый тип соотношения внутреннего и внешнего времени) и таксис (соотношение действий во времени) [20. С. 42]. В отличие от традиционной грамматики, которая занимается изучением устройства языковой системы (подход от формы к значению), функциональная грамматика изучает функционирование системы (от значения к средствам его выражения). Сначала выделяется некоторая семантическая категория, которая рассматривается представителями данного научного направления как функционально-семантическое поле (ФСП), а затем изучаются различные способы языкового выражения этой категории [21. С. 18–19]. Лексические средства выражения времени сочетаются с грамматическими формами глаголов по определенным грамматическим нормам языковой системы и образуют категорию аспектуальности. В английском языке аспектуальность является лексико-грамматической категорией, так как наречия времени, взаимодействуя с видо-временными формами глаголов, образуют развернутую систему выражения способов протекания глагольного действия.

Основой для выделения ФСП аспектуальности является грамматическая категория. Представляющие ее грамматические формы взаимодействуют с единицами разных языковых уровней, заключающими в своей семантике элементы, соотносительные со значением данной категории. Взаимодействие может быть парадигматическим и синтагматическим. Так, соотносительность / несоотносительность глаголов по виду (ср.: записать – записывать...) зависит от способа глагольного действия (парадигматическое взаимодействие). Ср. также синтагматическое взаимодействие видовых форм со словами типа *долго*, *иногда*, *часто*, *вдруг* и т.п. Факты такого рода и дают основания для объединения грамматической категории вида вместе со всем тем, что с нею взаимодействует, в ФСП аспектуальности [22. С. 42].

В электронных словарях [23–26] первое значение слова *always* («всегда») определяется как *at all times, every time* («во все времена, каждый раз»): *He always tries, but he doesn't always succeed* [23] («Он всегда старается, но он не всегда выигрывает»). В двух словарях [24, 25] второе значение слова *always* определяется как *for a long time* («в течение долгого времени») и выража-

ется в предложениях: *I've always wanted to go to Paris* («Я всегда хотел поехать в Париж»); *Did you always want to be an actor?* («Вы всегда хотели быть актером?»). Такие значения, как *forever (for ever)* [24], («навсегда») и *for all future time* [25] («навечно») приводятся третьими и выражаются в предложениях: *I'll always remember that day* [24] («Я всегда буду помнить тот день»). Четвертое значение слова *always* («всегда») определяется как *if someone is always doing something, they do it often, especially in an annoying way* [24, 25] («если кто-то всегда что-то делает, они делают это часто, особенно в раздражительной форме») и выражается в предложении: *That woman next door's always complaining* [14] («Та женщина в соседней комнате всегда (вечно) жалуется»).

Слово *sometimes* («иногда») во всех электронных словарях определяется как *at times* («временами»), *now and then* («время от времени»), *on some occasions but not always (occasionally)* («в некоторых случаях, но не всегда (иногда)»): *His jokes are funny, but sometimes he goes too far* [23] («Его шутки смешные, но иногда он заходит слишком далеко»).

Слово *often* («часто») определяется в данных словарях как *many times* («много раз»): *If you wash your hair too often, it can get too dry* [24] («Если вы моете волосы слишком часто, они могут стать слишком сухими»). *I've often wondered what happened to him* [24] («Я часто задавался вопросом, что случилось с ним»).

Слово *seldom* («редко») употребляется в значении *in few instances* («в нескольких случаях»): *We seldom go to the movies* [23] («Мы редко ходим в кино»). Значения *very rarely or almost never, not often* («очень редко или почти никогда», «не часто») приводятся в некоторых словарях [24–26] и выражаются в следующих предложениях: *Karen had seldom seen him so angry* («Карен редко видел его таким сердитым»); *Seldom have I read an article that was so full of lies* [24] («Редко я читал статью, которая была так полна лжи»).

Значение слова *usually* «обычно» *used to talk about what happens on most occasions or in most situations* [24] («привыкли говорить о том, что происходит в большинстве случаев или в большинстве ситуаций») совпадает со значениями, данными в других словарях: *Women usually live longer than men* («Женщины обычно живут дольше, чем мужчины»).

Слово *never* («никогда») определяется во всех перечисленных словарях как *not at any time* («в никакое время») *at no time* («никогда») и приводятся в следующих предложениях: *He has never been abroad* [25] («Он никогда не был за границей»); *We will never forget what we saw* [23] («Мы никогда не забудем, что мы видели»); *You never know what you'll find at a flea market* [23] («Вы никогда не знаете, что вы найдете на блошином рынке»).

Слово *hourly* «ежечасно» определяется в словаре [26] как *every hour, at any moment or time* «каждый час, в любой момент или время» и совпадает по значению с определениями, данными в других словарях: *That couple argues hourly, about everything* [23] «Та пара спорит ежечасно, обо всем».

Во всех словарях определение слова *daily* «ежедневно» совпадает в значении *happening or done every day* [14] «происходящее каждый день»: *The zoo is open daily* [24] «Зоопарк открыт ежедневно».

Вслед за А.В. Бондарко мы считаем, что «аспектуальность ориентирована на уровень функционирования словоформ в тексте в определенных типах ситуаций. При таком подходе исследуются аспектуальные функции, реализующиеся в высказывании и более широких единицах текста, изучаются средства выражения аспектуальной семантики, их взаимодействие в тексте. Основанием для сопоставления элементов поля аспектуальности в этой проекции являются понятийные категории (процессность, повторяемость, перфектность и т.п.) и связанные с ними аспектуальные ситуации» [22. С. 87–88].

На основе перечисленных предложений, в которых наблюдается взаимодействие наречий кратности с одновременными формами глаголов в английском языке, предлагается классификация наречий кратности по аспектуальным признакам, в результате чего выявляются аспектуальные способы глагольного действия.

Классификация наречий частотности по аспектуальным признакам	
Английский язык	Кумыкский язык
Повторяемость	
<i>always</i>	даим
<i>sometimes</i>	бир-бирде
<i>often</i>	кѣп керен
<i>seldom</i>	аз керен
<i>usually</i>	адатлы гьалда
<i>never</i>	гъеч бир заманда да
<i>hourly</i>	гъар сагъатда
<i>daily</i>	гъар гюн
Процессность	
<i>always</i>	даим
	бир-бирде
	кѣп керен
	аз керен
	адатлы гьалда
	гъеч бир заманда да
	гъар сагъатда
	гъар гюн
Перфектность	
<i>always</i>	
<i>often</i>	
<i>seldom</i>	
<i>never</i>	

В словаре кумыкского языка наречия кратности выражают значение многократности действия во времени. В кумыкском языке кратные наречия имеют особенности употребления. В результате сочетания с формами глаголов с показателем *-тур*, выражающим длительные действия и без такого показателя в настоящем времени, они передают многократные действия: *Ол дарсгъа даим гечиге* [27. С. 397] или *Ол дарсгъа даим геч гелип тура* («Он постоянно опаздывает на урок»); *Ону бизге бир-бирде гелеген кюю бола* или *Ол бизге бир-бирде геле тура* [27. С. 207] («Время от времени он захаживает к нам»). Поэтому такие наречия, как *даим* («всегда»), *бир-бирде* («иногда»), *кѣп керен* («часто»), *аз керен* («редко»), *адатлы гьалда* («обычно»), *гъеч бир заманда да* («никогда»), *гъар сагъатда* («ежечасно»), *гъар гюн* («ежедневно») в кумыкском языке относятся к группам с аспектуальными признаками *повторяемости* и *процессности*. Наречия кратности в кумыкском языке передают темпоральные отношения многократности действия в настоящем, будущем и прошедшем временах. Следует отметить, что наречия кратности сочетаются с глаголами в прошедшем времени с показателем *-эди*, *-болгъан* для выражения действия в прошедшем незаконченном вре-

мени: *Ол бизге кѣн керен геле эди* («Он приходил к нам часто»). Такие наречия не сочетаются с глаголами в прошедшем определенном времени: *Ол бизге кѣн керен гелди* («Он часто пришел к нам»). В английском языке наречия кратности свободно сочетаются с глаголами в прошедшем простом времени: *He often came to our place* («Он часто приходил к нам»).

В английском языке наречия кратности сочетаются с глаголами в определенном настоящем, прошедшем и будущем временах и выражают повторяющиеся действия. Признак процессности в результате сочетания слова *always* («всегда») с глаголом в настоящем продолженном времени показывает неопределенное непрерывно повторяющееся действие. Некоторые наречия кратности сочетаются с глаголами в перфектной форме в тех

случаях, когда действия, совершенные в недавнем прошлом, имеют связь с настоящим моментом времени.

В результате исследования наречий кратности в неродственных языках мы видим, что временные отношения разноуровневых языковых средств формируются путем изучения взаимосвязи наречий кратности с грамматическими особенностями глаголов в кумыкском и английском языках. Таким образом, наречия кратности классифицируются по аспектуальным признакам кратности, процессности в кумыкском языке. В английском языке взаимодействие наречий кратности с грамматическими формами глаголов показывает возможность классификации таких наречий по семантическим признакам кратности, процессности и перфектности, опирающихся на специальную систему грамматических форм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Comrie B. Aspect. An introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge UP., 1976. 142 p.
2. Comrie B. Tense. Cambridge : Cambridge UP., 1985. 135 p.
3. Freed A. The semantics of English aspectual complementation. Dordrecht : Reidel, 1979. P. 9–26.
4. Bybee J., Dahl O. The creation of tense and aspect systems in the languages of the world // Studies in language. 1989. Vol. 13, NI. P. 51–77.
5. Bache C. Aspect and aktionsart: towards a semantic distinction // Journal of linguistics. 1982. Vol. 18, NI. P. 36–38.
6. Bache C. Verbal aspect: a general theory of its application to present-day English. Odense UP, 1985. 337 p.
7. Brinton L. The development of English aspectual system // Aspectualizers and post-verbal particles. Cambridge UP., 1988. P. 276–307.
8. Quirk R. A university grammar of English. L. : Longman, 1985. 484 p.
9. Соколова Е.Е. Средства выражения аспектуальности в английском дискурсе : дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 263 с.
10. Гаджихмедов Н.Э. Соотносительное употребление обстоятельственно-временных форм глагола с формами индикатива в кумыкском языке // Вопросы морфологии русского и дагестанских языков. Махачкала, 1988. С. 77–85.
11. Гаджихмедов Н.Э. Словоизменительные категории имени и глагола в кумыкском языке (сравнительно с другими тюркскими языками). Махачкала, 2000. 381 с.
12. Гаджихмедов Н.Э. Кумыкское словоизменение в сравнительном освещении. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 461 с.
13. Кикец Н.И. Роль контекстных средств темпоральности в формировании аспектуальной характеристики глагольного действия в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1972. 20 с.
14. Hornby A.S. A Guide to Patterns and Usage in English. М. : Учпедгиз, 1958. 336 с.
15. Мачина О.А. Функционально-семантические и дискурсивно-прагматические особенности средств выражения аспектуальности в американском варианте английского языка XIX – начала XXI вв. : дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 300 с.
16. Guillaume G. Immanence et transendance dans la categorie du verbe // Guillaume G. Langage et science du langage. 3rd ed. Paris ; Niret, 1973. P. 46–59.
17. Гак В.Г. Пространство времени // Языковые преобразования. М. : Яз. рус. культ., 1998. 768 с.
18. Смыкова Е.А. Языковые средства означивания времени в директивных речевых актах (на материале современного английского языка) : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 172 с.
19. Павлов В.М. Темпоральные и аспектуальные признаки в семантике «временных форм» немецкого глагола и некоторые вопросы теории грамматического значения // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Л. : Наука, 1984. С. 42–70.
20. Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. / отв. ред. А.В. Бондарко. 3-е изд., стереотип. М. : Едиториал УРСС, 2003. 352 с.
21. Воробьева Е.В. Время как семантический компонент субстантивной лексики в норвежском языке : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011. 214 с.
22. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М., 2001. 207 с.
23. URL: <http://www.merriam-webster.com>
24. URL: <http://www.ldoceonline.com>
25. URL: <http://www.oald8.oxfordlearnersdictionaries.com>
26. URL: <http://www.collinsdictionary.com>
27. Кумыкско-русский словарь / под ред. З.З. Бамматова. Махачкала, 1968.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 8 апреля 2013 г.

Aydiyeva Takhbina I. Dagestan State University (Makhachkala, Russian Federation). DOI: 10.17223/15617793/378/1

CLASSIFICATION OF ADVERBS OF MULTIPLICITY BY ASPECT FEATURES IN THE KUMYK AND ENGLISH LANGUAGES.

Key words: adverb; aspect; expressing; frequency; lexical; grammatical; duration; perfect; semantic.

The study of multiplicity adverbs combining with the verbs in Kumyk and English is carried out by examining the meanings of dictionary definitions of these adverbs and their uses in sentences. The ways of expressing aspect meanings through temporal vocabulary were studied more in English. In the Kumyk language the problem of interaction of the grammatical and lexical means in expressing aspect remained aside since aspect had a purely grammatical meaning. The analysis of the interaction of multiplicity adverbs as lexical indicators with verbs in expressing aspect and temporality as lexical and grammatical categories determines the role of these adverbs in the modification of the aspect-tense forms of verbs, and identification of aspect verbal actions in unrelated languages. The classification of adverbs of multiplicity by frequency, process and perfective aspect features is proposed, resulting in identification of aspect actions. In the Kumyk language the combination of adverbs of multiplicity and the forms of verbs with the element *-тур* expressing long-lasting actions and without it in the present tense denote multiple actions: *Ол дарсгъа даим гечиге* or *Ол дарсгъа*

даим *геч гелин тура* "He is always late for the lesson". All adverbs of multiplicity refer to the groups with the aspect features of frequency and process, and they reflect the meaning of action repeated in time. It should be noted that adverbs of multiplicity are not combined with verbs in the Past Simple Tense in the Kumyk language: *Ол бизге кѣн керен гелди* "He often came to us". In English, adverbs of multiplicity are freely combined with verbs in the Past Simple Tense: *He often came to our place*. In English, adverbs of multiplicity are combined with verbs in the uncertain and certain present, past and future tenses and express repeated actions. The feature of process as in combining the word *always* with the verb in the Present Continuous Tense shows an indefinite continuously repeated action. Some adverbs of multiplicity are combined with the verbs in the perfect form in cases the actions in the recent past are associated with the present. In the Kumyk language the grammatical category of tense together with adverbs of multiplicity refers to the functional-semantic field of temporality. In English, the grammatical forms of verbs with adverbs of multiplicity express lexical-grammatical category of aspect.

REFERENCES

1. *Comrie B.* Aspect. An introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge UP., 1976. 142 p.
2. *Comrie B.* Tense. Cambridge : Cambridge UP., 1985. 135 p.
3. *Freed A.* The semantics of English aspectual complementation. Dordrecht : Reidel, 1979. P. 9–26.
4. *Bybee J., Dahl O.* The creation of tense and aspect systems in the languages of the world // *Studies in language*. 1989. Vol. 13, NI. P. 51–77.
5. *Bache C.* Aspect and aktionsart: towards a semantic distinction // *Journal of linguistics*. 1982. Vol. 18. NI. P. 36–38.
6. *Bache C.* Verbal aspect: a general theory of its application to present-day English. Odense UP, 1985. 337 p.
7. *Brinton L.* The development of English aspectual system // *Aspectualizers and post-verbal particles*. Cambridge UP., 1988. P. 276–307.
8. *Quirk R.* A university grammar of English. L. : Longman, 1985. 484 p.
9. *Sokolova E.E.* Sredstva vyrazheniya aspektual'nosti v angliyskom diskurse : dis. ... kand. filol. nauk. M., 2003. 263 s.
10. *Gadzhikhmedov N.E.* Sootnositel'noe upotreblenie obstoyatel'stvenno-vremennykh form glagola s formami indikativa v kumyjskom yazyke // *Voprosy morfologii russkogo i dagestanskih yazykov*. Makhachkala, 1988. S. 77–85.
11. *Gadzhikhmedov N.E.* Slovoizmenitel'nye kategorii imeni i glagola v kumyjskom yazyke (sravnitel'no s drugimi tyurkskimi yazykami). Makhachkala, 2000. 381 s.
12. *Gadzhikhmedov N.E.* Kumyjskoe slovoizmenenie v sravnitel'nom osveshchenii. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 461 s.
13. *Kikets N.I.* Rol' kontekstnykh sredstv temporal'nosti v formirovanii aspektual'noy kharakteristiki glagol'nogo deystviya v sovremennom angliyskom yazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kiev, 1972. 20 s.
14. *Hornby A.S.* A Guide to Patterns and Usage in English. M. : Uchpedgiz, 1958. 336 s.
15. *Machina O.A.* Funktsional'no-semanticheskie i diskursivno-pragmaticheskie osobennosti sredstv vyrazheniya aspektual'nosti v amerikanskom variante angliyskogo yazyka XIX – nachala XXI vv. : dis. ... kand. filol. nauk. M., 2004. 300 s.
16. *Guillaume G.* Immanence et transendance dans la categorie du verbe // *Guillaume G. Langage et science du langage*. 3rd ed. Paris ; Niret, 1973. P. 46–59.
17. *Gak V.G.* Prostranstvo vremeni // *Yazykovye preobrazovaniya*. M. : Yaz. rus. kul't., 1998. 768 s.
18. *Smykova E.A.* Yazykovye sredstva oznachivaniya vremeni v direktivnykh rechevykh aktakh (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka) : dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2005. 172 s.
19. *Pavlov V.M.* Temporal'nye i aspektual'nye priznaki v semantike «vremennykh form» nemetskogo glagola i nekotorye voprosy teorii grammaticheskogo znacheniya // *Teoriya grammaticheskogo znacheniya i aspektologicheskie issledovaniya*. L. : Nauka, 1984. S. 42–70.
20. *Teoriya funktsional'noy grammatiki: Vvedenie, aspektual'nost', vremennaya lokalizovannost', taksis.* / otv. red. A.V. Bondarko. 3-e izd., stereotip. M. : Editorial URSS, 2003. 352 s.
21. *Vorob'eva E.V.* Vremya kak semanticheskiy komponent substantivnoy leksiki v norvezhskom yazyke : dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2011. 214 s.
22. *Bondarko A.V.* Printsipy funktsional'noy grammatiki i voprosy aspektologii. M., 2001. 207 s.
23. URL: <http://www.merriam-webster.com>
24. URL: <http://www.ldoceonline.com>
25. URL: <http://www.oald8.oxfordlearnersdictionaries.com>
26. URL: <http://www.collinsdictionary.com>
27. *Kumyjsko-russkiy slovar' / pod red. Z.Z. Bammatova*. Makhachkala, 1968.